

Курилович М. П.
**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО
ПАРТНЕРСТВА**

*Мария Петровна Курилович, научный сотрудник Центра государственного
строительства и права*

*Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
ул. Сурганова, 1, к. 2, 220072, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru*

Определение «экологические риски» дает Закон Республики Беларусь от 26.11.1992 № 1982-ХІІ (ред. от 04.01.2022, с изм. и доп.) «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды») в ст. 1. Так, риски подразумевают наступление негативных (вредных) последствий, а, говоря об охране окружающей среды, причинение экологического вреда. Анализ названного выше закона показывает, что в нем нет единого подхода к определению понятия «экологический риск», законодатель использует его только в контексте понятия зон экологического риска (ст. 65), также оно практически не используется в правовом механизме охраны окружающей среды. В научной литературе также нет единого подхода к определению понятия «риск» [1, с. 148]. Закон использует также понятие «риск вредного воздействия на окружающую среду» (в ст. 97), что ставит вопрос соотношения названного понятия с дефиницией «экологический риск». Кроме того, используемое для характеристики экологического риска словосочетание «событие, имеющее неблагоприятные последствия для окружающей среды» требует отдельного пояснения. С учетом сложившейся в экологическом законодательстве терминологии мы предлагаем уточнить понятие «экологический риск»: «экологический риск – вероятность вредного воздействия на окружающую среду в результате осуществления хозяйственной и иной деятельности».

В контексте исследуемого нами публично-частного партнерства (далее – ПЧП), под которым понимается сотрудничество государственного и частного партнеров, важно рассматривать риски с экономической точки зрения: как потери, которые могут понести партнеры, включая вероятность вредного воздействия объекта партнерства на окружающую среду. Поскольку деятельность субъектов хозяйствования всегда оказывает воздействие на окружающую среду, Закон «Об охране окружающей среды» обязывает соблюдать экологические требования для предупреждения (снижения) такого воздействия. К признакам экологических рисков при осуществлении проектов ПЧП с возможным участием заинтересованной общественности предлагаем относить:

1) *недостаточный уровень технической безопасности объекта, включающий: а) недостаточное развитие технологий, б) недостаточный уровень технической оснащенности объекта.* С правовой точки зрения существует неоднозначность понимания дефиниций «новая технология» и

«экологически чистая технология», что затрудняет их внедрение субъектами экономической деятельности. Так, Закон «Об охране окружающей среды» не содержит норм об экологически чистых технологиях, не дает критериев отнесения технологий к таковым, а использует термин «*наилучшие доступные* технические методы» (ст. 1, ст. 82). Закон Республики Беларусь от 10.07.2012 № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» раскрывает определения «инновации» и «новшество» через понятие «новая технология» (ст. 1), но сама дефиниция «новые технологии» содержится лишь в Положении Министерства экономики Республики Беларусь, Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 24.04.1997 «О порядке организации и проведения государственной научно-технической экспертизы разрабатываемых, привлекаемых и используемых технологий по отнесению их к новым и высоким, производств и организаций, основанных на этих технологиях, к высокотехнологичным». *Недостаточный уровень технической оснащенности объекта имеет место*, когда состояние оборудования ставит под вопрос безопасность осуществления на нем определенной деятельности. Для своевременного устранения вероятности наступления подобных ситуаций законодатель устанавливает требования к осуществлению отдельных видов деятельности. Так, выполнение отдельных видов работ/оказание услуг требует получения разрешений в соответствии с природоресурсным законодательством Республики Беларусь (Указ Президента Республики Беларусь от 17.11.2011 № 528 «О комплексных природоохранных разрешениях»);

2) *вероятность причинения вреда здоровью граждан, имуществу граждан, юридических лиц и государства* посредством загрязнения окружающей среды, загрязнения/уничтожения природных ресурсов. Результатом может стать снижение качества жизни населения, увеличение заболеваний, смертности населения. При этом вред здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц и государства рассматривается в контексте экологического вреда, исходя из определения, содержащегося в ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды», т. е. *причиняемого в результате вредного воздействия на окружающую среду*. Такой вред «...подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, в соответствии с гражданским законодательством» (ст. 102 того же закона). В свою очередь *вред имуществу в проектах партнерства* имеет экономическую окраску и относится уже не к экологическим рискам, а к экономическим;

3) *риски в связи с деятельностью «недовольной» общественности*. При планировании проектов партнерства важно учитывать мнение заинтересованной общественности, привлекать ее представителей к процессам принятия экологически значимых решений (правовую основу чего составляют нормы, закрепленные в ст. 12; ст. 15–15² Закона «Об охране окружающей среды»).

Вышеназванные признаки являются факторами выявления и оценки рисков, но для своевременного предупреждения/устранения рисков важно грамотное управление ими, которое включает в себя следующие стадии: выявление рисков для конкретного проекта; их оценка; распределение рисков между участниками проекта партнерства; действия по минимизации рисков; мониторинг выявленных ранее рисков и появления новых [2, с. 111]. Мировой опыт реализации проектов свидетельствует о том, что государство часто принимает на себя большую часть рисков [3, с. 17], но от распределения рисков зависят и функции государства: «если частный партнер несет большую часть рисков по проекту, то государство имеет ограниченное право вмешиваться в выполнение проекта/только право контролировать его» [3, с. 13]. Так, одной из задач участников партнерства является оценка, распределение рисков – управление ими [4; 5], что предполагает принятие партнерами оптимальных решений с точки зрения влияния проекта на окружающую среду, с целью сведения к минимуму отрицательного воздействия такой деятельности. Риск необходимо перенести на партнера, способного управлять вероятностью его реализации; воздействовать на результативность проекта; покрывать последствия реализации риска [6, с. 107; 2, с. 111]. Возможно распределение риска по периодам реализации проекта: государство – риски при подготовке проекта, частный партнер – текущие риски [7]. Обезопасит партнеров от значительных финансовых потерь при управлении рисками: создание субъектами экономической деятельности специальных резервных фондов, из которых будет производиться компенсация убытков при причинении вреда; закрепление надлежащего правового регулирования обязательного экологического страхования (определение перечня видов деятельности, для которых оно должно осуществляться). Для этого потребуется уточнение понятия «экологическое страхование» с указанием на наличие экологических рисков при заключении договоров страхования: «экологическое страхование – страхование гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с учетом экологических рисков в целях защиты имущественных интересов граждан и юридических лиц, а также Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц на случай причинения экологического вреда».

При внесении вышеназванных корректировок в законодательство учет экологических рисков становится отдельным элементом публично-частного партнерства в сфере экологических отношений, что способствует повышению эффективности проектов партнерства, а управление экологическими рисками – инструментом, повышающим эффективность контроля за соблюдением экологических требований.

Список использованных источников

1. Кичигин Н. В. Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков // Журнал российского права. – 2018. – № 8 – С. 144–154.

2. Дынин Е. А. Риски бизнеса в государственно-частном партнерстве // Общество и экономика. – 2007. – № 5–6. – С. 111–118.
3. Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // Мир перемен. – 2004. – № 2. – С. 8–22.
4. Делмон Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов власти. – Астана: Изд-во АО «Казахстанский центр ГЧП», 2010. – 250 с.
5. Варнавский В. Г. Мировой кризис и рынок инфраструктурных проектов // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 1. – С. 30–42.
6. Фурсов В. А., Лазарева Н. В. Управление рисками при реализации проектов государственно-частного партнерства // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2016. – № 1 (52). – С. 103–108.
7. Спиридонов А. А. Государственно-частное партнерство: понятие и перспективы совершенствования законодательного регулирования // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – URL: <http://pprcenter.ru/ru/press-center/smi-o-centre/19032010> (дата обращения 12.03.2023).

Мешкова Н. А.

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ САМОЗАНЯТОСТИ

Наталья Алексеевна Мешкова, преподаватель кафедры хозяйственного права юридического факультета

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, haspadar204@bsu.by*

Современные общественные отношения развиваются достаточно динамично. Для того чтобы они получили нормативное закрепление, необходимо не только их появление, но и соответствующее развитие. Данное обстоятельство обусловлено основной функцией права – формализовать объективно существующие общественные отношения. В свою очередь, самозанятость достаточно длительное время воспринималась законодателем как незаконная предпринимательская деятельность. Однако развитие деятельности, осуществляемой самозанятыми лицами, требовало ее легализации, в связи с чем принимались различные нормативные правовые акты.

Отсутствие единства в правовой регламентации самозанятости породило ряд подходов к ее изучению. Так, А. С. Гучек классифицировал их следующим образом:

- определение самозанятости как элемента неформального сектора экономики;
- подход, основанный на характере занятости (формальная и неформальная занятость);
- определение самозанятости в зависимости от рынка труда (категория «занятые в экономике»);